

Я украдкой бросаю взгляд на Джулиуса. Знал ли он, как обстоят дела в Гее? Может быть, мне только кажется, но он выглядит более подавленным, чем обычно, как будто на него упала тень.

— Мне действительно повезло, что вы меня подобрали, Леди Элль. Моя жизнь была бы кончена, если бы не вы... Честно говоря, у меня не было желания продолжать жить в Гее.

— Ты раньше был торговцем, верно? – говорю я, пытаюсь вспомнить тот день, когда я его похитила. — Я помню, как нашла тебя возле сломанной повозки.

Какие события привели к тому моменту, когда я привела его к себе домой? Я практически похищала всех, кого находила грустными и несчастными, так что я мало что знаю об их прошлом.

— В тот день я уже был на дне ямы отчаяния. Я торговал своими товарами после того, как моя жена умерла от болезни, на меня напали бандиты, и я потерял всё. Я едва сумел выжить и держался за жизнь на волоске, когда вы спустились с небес и приземлились передо мной, Леди Элль. Я не забыл ни одной детали об этом моменте до сего дня. Вы внезапно появились и сказали: "С сегодняшнего дня ты принадлежишь мне! Это значит, что ты принадлежишь Повелителю Демонов! Так что успокой своё сердце! Я сделаю тебя счастливой!" А потом вы похитили меня, не дав мне вставить и слова.

Упс, я сказала что-то в этом роде? И, Джаспер, пожалуйста, не повторяй высоким голосом то, что я сказала. Это жутко.

— Ха-ха, какая ностальгия. Леди Элль сказала мне то же самое.

Ох, прошлая я, тебе обязательно было повторять то же самое Канне! Где твоя оригинальность?!

Джулиус спрашивает Канну:

— Похоже, что все, кого похитила Элль, были несчастными душами, на которые Гея закрывала глаза. Верно?

— Да, это так, – говорит Канна, кивая. — Все мы потеряли надежду в Гее. Леди Элль появилась в самый мрачный момент наших жизней. Она была такой очаровательной и милой, что я подумала, что уже умерла и ангел пришёл за мной.

Канна называет меня ангелом, даже не покраснев!

— Я очень далека... от ангела. За моими действиями стояло мало обдуманых мыслей... Я просто хватала людей, которые казались мне безнадежными... Но мне очень повезло. Меня

следовало бы ненавидеть за то, что я увезла вас всех без вашего согласия, но вы приняли меня с распростёртыми объятиями.

— Мы те, кому очень повезло, Леди Элл, – подчёркивает Канна, заставляя меня чувствовать себя ещё более застенчивой.

— Удача – не единственный фактор, – говорит Джулиус.

— Разве? Что ты имеешь в виду?

— Ты, вероятно, почувствовала в них магические частицы, Элл.

— Магические частицы? Разве это не основа всей магии?

Мы используем магию, когда произносим заклинания. Магические частицы составляют основу магии. Они невидимы невооружённым глазом, но я с юных лет усвоил, что частицы растворяются в пище и воздухе, и что мы можем творить заклинания, перенаправляя магию, преобразованную из частиц внутри наших тел, через магические круги и заклинания.

Магические частицы являются абсолютной необходимостью для нас, магов.

— Верно. А магические частицы возникают из негативных человеческих эмоций, таких как печаль, страдание, отчаяние и ревность.

То, что необходимо для магов, рождается из негативных человеческих эмоций?..

— Я никогда не слышала этого раньше.

Я знаю, что веду себя не так, но я один из Четырёх Великих Магов Королевства чародеев. Я изучила достаточно о колдовстве и магии, чтобы хватило на три жизни. И кто-то моего калибра никогда даже не слышал слухов о том, что он сказал.

— Только горстка людей заметила источник магических частиц. В конце концов, это не входит в учебную программу Аналии. Нас собирали в этом заведении, когда мы были маленькими, и учили колдовству, но наши уроки не охватывали всего, и было бы разумно предположить, что не всё, чему нас учили, было правильным.

Искренность горит в глазах Джулиуса. Он не лжёт.

Я понимаю. В его словах есть смысл. Мы выросли под контролем магического круга. Для нас нет ничего странного в том, что мы достигли этого момента в нашей жизни, не подозревая о

скрытых истинах.

— Я была полна страха и страданий до того, как вы появились, Леди Эллъ, – добавляет Канна к разговору. — Значит ли это, что Леди Эллъ отреагировала на магические частицы, рождённые моими страданиями, и это привело её ко мне? – спрашивает она Джулиуса.

— Именно так. Маги очень чувствительны к магии и частицам, из которых она состоит. Если потренироваться, и ты сможешь увидеть поток магии. Только один раз в голубую луну кто-то может увидеть магические частицы. Но мы можем их чувствовать. Весьма вероятно, что подсознание Эллъ отреагировало на выброс магических частиц.

Когда он так говорит, становится понятным, почему все, кого я похитила, оказались покинутыми Геей. Так что это было нечто большее, чем просто удача, совпадение и хорошая интуиция.

И если то, что сказал Джулиус, правда, то...

— ...Хорошо, значит, если магические частицы рождаются от негативных эмоций, то Повелитель Демонов намеренно затягивает войну с Геей, чтобы увеличить производство частиц?

Магический круг, который я нашла в комнате Повелителя Демонов, работал в направлении страны, где магия в конечном итоге будет контролировать людей, которых она побуждала к дальнейшему развитию магии. Для этого необходим огромный источник магии – магических частиц.

— Эллъ... ты на удивление умна.

Комментарий Джулиуса становится ещё более грубым из-за того, насколько удивлённым он выглядит.

— Это не должно быть сюрпризом! Я тоже была членом Четырёх Великих Магов, ты же знаешь! Вполне естественно, что я умная! Очевидно, у меня есть способность делать правильные предположения!

— Хе-хе-хе. Леди Эллъ часто руководствуется своими инстинктами, но, на удивление, она также часто использует свою голову.

Даже Канна использовала это слово неожиданно со мной...

— Как сказала Эллъ, Повелитель Демонов вступил в войну с Геей, чтобы увеличить количество магических частиц. Единственная причина, по которой затянулась война между Геей и подавляюще более могущественной Аналией, заключается в том, что Повелитель Демонов

всегда отдаёт приказ отложить смертельный удар, когда он имеет значение, – объясняет Джулиус.

Я знала это. С некоторых пор вся эта война кажется мне странной. Аналия и Гея находятся на совершенно разных уровнях, когда дело доходит до военной мощи, и всё же война никогда не заканчивается.

— Моё заклинание вышло из-под контроля, потому что в этом городе больше магических частиц, чем где-либо ещё?

— Скорее всего, – подтверждает Джулиус. — Как бы то ни было, твоё тело естественным образом хранит в четыре раза больше магии по сравнению с другими магами. Ты впитывала ещё больше, вдыхая городской воздух, создавая больше волшебства в своём теле. Использование магии без компенсации разницы, когда твоё тело переполнено ею, приведёт к тому, что ты видела там.

Да? У меня действительно было ощущение, похожее на чувство сытости после сытной еды с тех пор, как я ступила в Эугштайн. На самом деле, я чувствую такую же наполненность прямо сейчас.

Хм-м? Что-то под нами беспокоит меня. Двигаясь с этим чувством, я заглядываю за борт ковра-самолёта. Там маленькая... деревня?

— Посмотрите туда. Там деревня...

— Ох, вы правы, Миледи. Там есть небольшая деревня. Ах, но, судя по всему, поля бесплодны и разорены...

— Магические частицы... – бормочет Джулиус с горьким взглядом.

— Что-то в этом меня притягивает. Эй, я хочу остановиться здесь. Я хочу выйти в той деревне, – говорю я, охваченная порывом, что не могу просто пройти мимо.

— Что ты планируешь там делать? – спрашивает Джулиус со строгими нотками в голосе.